

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 4 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» в связи с обращением Султаналиева Марата Бакаевича, представляющего интересы Мамбекова Азамата Альбертовича

1 ноября 2018 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Кененсариевой Н.А., с участием:

обращающейся стороны – Султаналиева Марата Бакаевича, представителя Мамбекова Азамата Альбертовича по доверенности;

стороны-ответчика – Молдошева Эрнеста Замировича, Ырысбекова Талантбека Ырысбековича, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Касымбекова Нурбека Айтыевича, постоянного представителя Президента Кыргызской Республики в Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики; Ибраева Эдиля Нуровича, Джунусовой Динары Мирахматовны, Есеналиева Максатбека

Кульчороевича, представителей Правительства Кыргызской Республики по доверенности, Токтомамбетова Сталбека Мугамбетовича, представителя Адвокатуры Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности статьи 15, пункта 4 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики».

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Султаналиева Марата Бакаевича, представляющего интересы Мамбекова Азамата Альбертовича.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики статья 15, пункт 4 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики».

Заслушав информацию судьи - докладчика Саалаева Ж.И., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 29 мая 2018 года поступило ходатайство Султаналиева М.Б., представляющего интересы Мамбекова А.А., о признании статьи 15, пункта 4 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики», регламентирующих порядок допуска к государственным секретам Кыргызской Республики должностных лиц, граждан Кыргызской Республики и иностранных граждан, противоречащими

части 3 статьи 6, пункту 8 части 5 статьи 20, частям 1 и 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленных материалов, основанием для обращения в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики послужили материалы уголовного дела по обвинению ряда лиц, в том числе Мамбекова А.А. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 303 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Поскольку в ходе следствия вышеуказанному уголовному делу был присвоен гриф «совершенно секретно», судом было назначено закрытое судебное разбирательство. В свою очередь защитникам, участвующим в данном деле, были оформлены соответствующие допуски к государственным секретам.

Однако в ходе судебного разбирательства Мамбековым А.А. было заявлено ходатайство об участии в процессе в качестве его нового защитника гражданина Султаналиева М.Б., который был допущен судом с условием оформления допуска к государственным секретам.

19 февраля 2018 года адвокат Султаналиев М.Б. обратился в Первомайский районный суд города Бишкек с заявлением об ознакомлении с материалами уголовного дела и снятии с них копий, однако ему в этом было отказано, ввиду отсутствия у него надлежаще оформленного допуска к государственным секретам.

Султаналиев М.Б. считает, что требование суда о необходимости получения защитником допуска к материалам дела, которые содержат сведения, относящиеся к государственным секретам, по сути, является запретом на участие адвоката в судебном процессе, что ограничивает конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи и на самостоятельный выбор защитника. Данное право граждан закреплено и в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, являющегося составной частью правовой системы Кыргызской Республики, которая гарантирует каждому при рассмотрении

предъявленного ему обвинения право вести работу с выбранным им самим защитником.

Субъект обращения также отмечает, что стороны, участвующие в уголовном судопроизводстве, равноправны и суд основывает процессуальное решение лишь на тех доказательствах, участие в исследовании которых на равных основаниях было обеспечено каждой из сторон.

Основываясь на вышеизложенном, обращающаяся сторона просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 2 июля 2018 года обращение Султаналиева М.Б. было принято к производству в части проверки оспариваемых норм на соответствие пункту 8 части 5 статьи 20, частям 1 и 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики. При этом в проверке на соответствие части 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики было отказано ввиду отсутствия соответствующих правовых аргументов.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и просила их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Молдошев Э.З. считает доводы Султаналиева М.Б. несостоятельными по следующим основаниям.

Целью Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» является создание эффективной системы и условий, направленных на сохранность государственных секретов.

Задачей указанного Закона является институционализация норм, направленных на защиту государственных интересов в области внешней и внутренней политики, социального блока, военного и технического потенциала, экономики, выраженная в государственных секретах; положений, определяющих общую направленность в вопросах защиты государственных секретов.

Молдошев Э.З. отмечает, что защита государственных секретов является одной из важнейших составляющих, призванных обеспечить гарантии национальной безопасности. В целях эффективного применения Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» и его последующей реализации были разработаны ряд подзаконных актов, связанных с порядком отнесения сведений к государственным секретам, их засекречивания и рассекречивания, с порядком доступа и условий ограничения к государственным секретам, полномочий государственных органов и уполномоченного органа в сфере защиты государственных секретов, порядком разрешения на право занятия деятельностью, связанной с использованием сведений, содержащих государственные секреты, порядком определения режимных и особо важных объектов и многих других вопросов, направленных на обеспечение сохранности государственных секретов.

Представитель стороны-ответчика отмечает, что право заявителя на судебную защиту не нарушается, к адвокату Мамбекова А.А. устанавливаются ограничения в использовании секретных материалов уголовного дела на основании части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Относительно доводов заявителя Молдошев Э.З. отметил, что разбирательство дел в соответствии Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики во всех судах открытое, за исключением случаев, когда это противоречит интересам охраны государственной тайны (часть 1 статьи 22). Также, частью 1 статьи 254 (обеспечение гласности судебного разбирательства) указанного Кодекса установлено, что суд должен обеспечить открытое судебное разбирательство дела, за исключением случаев, когда это может привести к разглашению охраняемой законом государственной, военной, банковской и коммерческой тайны.

Вместе с тем, в соответствии с частью 2 статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики обвиняемый и защитник в процессе ознакомления с материалами дела вправе выписывать сведения,

снимать копии с документов. Выписки и копии документов из дела, в котором содержатся сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну, хранятся в деле и вручаются обвиняемому и его защитнику во время судебного разбирательства, за исключением сведений о лицах, безопасность которых необходимо обеспечить.

В этой связи, доводы обращающейся стороны, относительно ограничения и лишения их прав на реализацию своих возможностей по построению полноценной судебной защиты, противоречат как нормам Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, так и нормам законодательства в сфере защиты государственных секретов.

Таким образом, право на судебную защиту Мамбекова А.А. не нарушается и гарантии, предусмотренные для осуществления адвокатской деятельности, обеспечиваются с особенностями, установленными законодательством.

В связи с вышеизложенным, представитель стороны-ответчика считает, что статья 15, пункт 4 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» не противоречат пункту 8 части 5 статьи 20, частям 1 и 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Второй представитель стороны-ответчика Ырысбеков Т.Ы. поддержал доводы Молдошева Э.З..

Постоянный представитель Президента Кыргызской Республики в Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики Касымбеков Н.А. отмечает, что частью 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики установлено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. В соответствии с данным

конституционным положением и был принят Закон Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики».

В соответствии с частью 5 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики процессуальные права участников судебного процесса, в том числе право на обжалование решений, приговоров и других судебных актов, а также порядок их осуществления определяются законом. Следовательно, определение процессуальных прав участников судебного процесса (в том числе адвокатов) является дискреционным полномочием законодателя. При этом оспариваемые нормы закона не предусматривают каких-либо ограничений прав граждан на судебную защиту, а лишь устанавливают порядок допуска к государственным секретам Кыргызской Республики должностных лиц, граждан Кыргызской Республики (в том числе адвокатов) и иностранных граждан.

При рассмотрении и сравнении пункта 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики и оспариваемых норм Закона Касымбеков Н.А. пришел к выводу, что последние не могут не соответствовать им, поскольку никоим образом не касаются их положений и в этой связи не могут рассматриваться как ограничения. Доводы заявителя об ограничении права на получение квалифицированной юридической помощи в основном касаются организационно-технических аспектов уголовного судопроизводства, нежели прав человека и гражданина, гарантированного Конституцией.

Оспариваемые нормы Закона регулируют общий порядок доступа к государственным секретам и основания для отказа в таком доступе. Применительно к адвокатам доступ к государственным секретам осуществляется на общих основаниях.

В этой связи, Касымбеков Н.А. отмечает, что совокупное рассмотрение части 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики и оспариваемых норм Закона никоим образом не затрагивает право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, а также право на оказание

юридической помощи за счет государства в случаях, предусмотренных законом.

Относительно доводов обращающейся стороны о несоответствии оспариваемых норм Закона отдельным нормам Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Касымбеков Н.А. отметил, что это можно отнести к коллизиям самих законов, которые могут быть предметом рассмотрения законодателя.

В связи вышеизложенным, Касымбеков Н.А. считает, что статья 15, пункт 4 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» не противоречат пункту 8 части 5 статьи 20, частям 1 и 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Представитель Правительства Кыргызской Республики Ибраев Э.Н. привел аналогичные доводы относительно конституционности оспариваемой нормы, что и представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Молдошев Э.З.. В связи с чем, он считает, что оспариваемые нормы не противоречат Конституции Кыргызской Республики. Другой представитель Правительства Кыргызской Республики Джунусова Д.М. поддержала доводы Ибраева Э.Н..

Третий представитель Правительства Кыргызской Республики Есеналиев М.К. считает, что в соответствии со статьей 20 Конституции Кыргызской Республики права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, защиты прав и свобод других лиц.

Однако, признавая право на судебную защиту, которое не подлежит никакому ограничению, законодатель не мог предоставить всеобщий доступ к сведениям, содержащим государственные секреты, любым лицам, поскольку условие пользования данным правом не может быть соразмерно защите национальной безопасности, общественного порядка, защите прав и свобод других лиц.

При этом он отметил о наличии нарушения положений частей 1 и 7 статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в части осуществления уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты.

Также он обращает внимание на статус защитника, предусмотренный статьями 44 и 48 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, а также на уголовную ответственность за разглашение государственной тайны.

Представитель Адвокатуры Кыргызской Республики Токтомамбетов С.М. поддержал доводы заявителя и считает, что допуск адвокатов к государственным секретам Кыргызской Республики должен проходить без проведения проверочных мероприятий, предусмотренных статьей 15, пунктом 4 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики».

Исходя из этих конституционных положений законодатель, определяя средства и способы защиты государственных секретов, должен использовать лишь те из них, которые в конкретной правоприменительной ситуации исключают возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина. В рамках уголовного судопроизводства такими средствами могут, в частности, выступать проведение закрытого судебного заседания, предупреждение участников процесса о неразглашении государственных секретов, ставшей им известной в связи с производством по уголовному делу, и привлечение этих лиц к уголовной ответственности в случае ее разглашения. Сохранность государственных секретов в уголовном судопроизводстве обеспечивается также в соответствии со статьей 30 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», где предусматривается, что адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Адвокат не вправе использовать в своих

интересах или в интересах третьих лиц сведения, составляющие адвокатскую тайну.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу являются статья 15, пункт 4 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» следующего содержания:

«Статья 15. Порядок допуска к государственным секретам Кыргызской Республики должностных лиц, граждан Кыргызской Республики и иностранных граждан

1. Должностным лицам и гражданам Кыргызской Республики, которым для выполнения служебных обязанностей необходимо работать с государственными секретами, оформляется соответствующий допуск к этим секретам. При этом в отношении этих должностных лиц и граждан, с их добровольного письменного согласия, осуществляются проверочные мероприятия в порядке, установленном Правительством Кыргызской Республики.

Не допускается заключение трудового договора (контракта) до окончания проверочных мероприятий уполномоченным государственным органом, ведающим вопросами национальной безопасности.

2. Допуск должностных лиц и граждан Кыргызской Республики предусматривает:

1) принятие на себя письменных обязательств перед государством по неразглашению доверенных им сведений, составляющих государственные секреты;

2) согласие на ограничения их прав в соответствии со статьей 19 настоящего Закона;

3) ознакомление и соблюдение норм законодательства Кыргызской Республики о государственных секретах, в том числе предусматривающих ответственность за его нарушение.

3. Взаимные обязательства администрации и оформляемого лица должны быть предусмотрены в трудовом договоре (контракте).

4. Объем проверочных мероприятий зависит от степени секретности сведений, к которым будет допускаться оформляемое лицо. Устанавливаются три формы допуска граждан к государственным секретам, соответствующие трем степеням секретности сведений, составляющих государственные секреты: к сведениям особой важности, совершенно секретным или секретным. Наличие у граждан допуска к сведениям более высокой степени секретности является основанием для доступа их к сведениям более низкой степени секретности.

5. Порядок оформления или переоформления допуска должностных лиц и граждан Кыргызской Республики к государственным секретам устанавливается Правительством Кыргызской Республики.

6. Иностранцы допускаются к государственным секретам только в рамках реализации вступивших в установленном законом порядке в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика. Порядок допуска указанных лиц к государственным секретам определяется Правительством Кыргызской Республики.

Статья 17. Основания для отказа должностному лицу или гражданину Кыргызской Республики в допуске к государственным секретам

Основаниями для отказа должностному лицу или гражданину в допуске к государственным секретам являются:

4) уклонение от проверочных мероприятий и (или) сообщение заведомо ложных сведений о себе или своих близких родственниках;».

Закон Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 26 декабря 2017 года №131, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Согласно Конституции Кыргызской Республики каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права (часть 1 статьи 40).

Конституционно-правовой смысл данного права раскрывался в решениях Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 21 февраля 2014 года, от 9 декабря 2015 года, от 24 января 2018 года.

Из рассматриваемой конституционной нормы, которая корреспондируется с положениями международно-правовых актов, в частности, статьями 8, 29 Всеобщей декларации прав человека, а также статьями 2 (пункт 2 и подпункт «а» пункта 3), 14 (пункт 1) Международного пакта о гражданских и политических правах, следует, что государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной.

Право на судебную защиту является базисом правового государства и позволяет обеспечить, в случае необходимости, восстановить гарантированные Конституцией Кыргызской Республики другие права и свободы человека и гражданина. Реализация этого права обуславливает особое место среди функций государственных институтов исключительную

компетенцию судебной власти - отправлять правосудие. Правосудие осуществляется только судом посредством судопроизводства в рамках одной из процессуальных форм, позволяющей наиболее последовательно и полно реализовать такие принципы отправления правосудия, как доступ к правосудию, состязательность, справедливость, беспристрастность, независимость суда.

Таким образом, среди функций институтов государства осуществление правосудия занимает центральное место и не только потому, что оно является гарантией и одновременно механизмом защиты всех признаваемых Конституцией прав, свобод и законных интересов, но и потому, что благодаря этой функции природа государственной власти приобретает правовой и демократический характер.

3. Конституция Кыргызской Республики, закрепляя право каждого на судебную защиту, также предоставляет гарантии каждому на получение квалифицированной юридической помощи (части 1 и 3 статьи 40).

Данное конституционное право относится к основным правам и свободам человека и гражданина и обусловлено правовым статусом личности. Право на получение квалифицированной юридической помощи подразумевает создание условий, при которых лицо, вне зависимости от того, в каком процессуальном статусе оно привлечено к участию в судопроизводстве, получает в рамках судебного процесса квалифицированную правовую помощь для защиты или восстановления его прав, свобод и законных интересов.

В качестве реализации данного конституционного права законодатель закрепил, в том числе в уголовно-процессуальном законодательстве, право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на защиту. Орган дознания, следователь, прокурор, суд обязаны обеспечить подозреваемому, обвиняемому, подсудимому возможность защищаться установленными законом средствами и способами, а также охрану их личных и имущественных прав. В соответствии с уголовно-процессуальным

законодательством в качестве защитника в уголовном процессе может выступать только адвокат.

В своих решениях Конституционная палата неоднократно выражала позицию относительно повышенных требований к уровню квалификации адвоката, его поведению и добросовестному исполнению им взятых на себя обязательств, как субъекту, непосредственно участвующему в достижении целей правосудия.

В силу особенностей своих услуг, адвокат является особым субъектом, на которого законом возлагается конституционно значимая функция. Причем, как само оказание юридической помощи, так и ее качество становятся обязанностью, а не правом адвоката (Решения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 11 марта 2015 года и от 14 февраля 2018 года).

Таким образом, правовое положение адвоката, закрепленное в многочисленных нормах уголовно-процессуального законодательства, свидетельствует о его публичном значении в отправлении правосудия.

При этом предоставление квалифицированной юридической помощи может быть полноценным лишь при условии свободы выбора адвоката лицом, нуждающимся в такой помощи, поскольку наличие доверительных отношений между ними является ключевым в эффективности правовой защиты. Право выбора адвоката по своему усмотрению представляет собой одну из фундаментальных основ справедливого судебного процесса, поскольку обеспечивает главное условие полноценной защиты – доверие между адвокатом и его подзащитным. Это вытекает из положений уголовно-процессуального законодательства и Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 14).

4. Конституция Кыргызской Республики, предусматривая повышенный уровень гарантий прав и свобод человека и гражданина, допускает возможность их ограничения, но, исключительно в той мере, в какой это

необходимо в определенных ею целях, и лишь в установленном законом порядке (часть 2 статьи 20).

Сущность вышеназванного конституционного установления состоит в недопустимости произвольного воздействия на права и свободы человека и исключительности возможных ограничений. То есть, во-первых, ограничения должны устанавливаться путем законодательного закрепления оснований и порядка применения, во-вторых, должны быть соразмерны конституционно значимым целям и, в-третьих, приняты в условиях, когда иными правовыми средствами разрешение отдельных проблем правового регулирования становится невозможным.

Исходя из вышеизложенных положений Конституции предполагается, что законодатель ввел Закон Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики», направленный на регулирование правовых и организационных основ отнесения сведений к государственным секретам, системы их защиты, отношений, связанных с засекречиванием и рассекречиванием таких сведений, а также иной деятельности в сфере государственных секретов в интересах национальной безопасности.

Обжалуемая заявителем статья 15 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» определяет, что должностные лица, граждане Кыргызской Республики, которым для выполнения служебных обязанностей необходимо работать с государственными секретами, допускаются к государственным секретам Кыргызской Республики после осуществления с их добровольного письменного согласия проверочных мероприятий в порядке, установленном Правительством Кыргызской Республики.

Задачей проверочных мероприятий является установление обстоятельств, которые могут служить основанием как для допуска должностных лиц и граждан к государственным секретам, так и для отказа в

допуске в соответствии со статьей 17 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики».

Подобный механизм обеспечения защиты государственных секретов в целом соответствует конституционно определенным целям, предусмотренным частью 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Однако, исходя из смысла и содержания статьи 15 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» положения о допуске к государственным секретам должностных лиц и граждан относятся только к лицам, состоящим в трудовых отношениях, тогда как оказание юридической помощи адвокатами находится в сфере частно-правовых отношений.

Применение данной нормы по аналогии для оформления допуска адвокатов к государственным секретам без учета специфики их работы и положений уголовно-процессуального законодательства является неоправданным. Так как, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики уголовное судопроизводство определяется Конституцией Кыргызской Республики, Законом «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» и самим кодексом (статья 1). При этом, Уголовно-процессуальный кодекс не содержит требований о какой-либо предварительной проверке адвоката и особом разрешении на участие в рассмотрении дел, имеющих соответствующий гриф секретности, что согласуется с положениями Конституции Кыргызской Республики. Как было отмечено выше право на получение квалифицированной юридической помощи непосредственно вытекает из права на судебную защиту, являющимся абсолютным правом по своему конституционному содержанию, и не может быть ограничено, что предполагает возможность беспрепятственного участия защитника на всех стадиях уголовного процесса.

5. Учитывая, что статус участников уголовного судопроизводства определяется не только отраслевыми нормами, но и требованиями Конституции Кыргызской Республики, их процессуальное положение,

наполняемое, в том числе конституционно-правовым содержанием, не исключает доступа к конкретным сведениям, составляющим государственную тайну, способами, не связанными с оформлением допуска к таким сведениям, притом что защита государственных секретов будет обеспечена предусмотренными законом средствами. Иное приводит к тому, что лица, адвокаты которых не имеют допуска к государственным секретам, ограничиваются в праве на судебную защиту в случаях, когда в материалах дела имеются сведения, которым присвоен гриф секретности (статьи 1 и 9 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики»). Более того, отказ адвокату, приглашенному подсудимым, в ознакомлении с материалами дела, имеющим гриф секретности только по мотивам отсутствия у последнего допуска к государственным секретам, приводит к несоразмерному ограничению конституционного права гражданина на получение квалифицированной юридической помощи, а также нарушению принципа состязательности и равноправия сторон, так как суд, согласно части 7 статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, должен основывать свое процессуальное решение лишь на тех доказательствах, участие в исследовании которых на равных основаниях было обеспечено каждой из сторон.

Соответственно, распространение действия оспариваемых норм на адвокатов, как субъектов, непосредственно участвующих в достижении целей правосудия, и недопущение их к оказанию юридической помощи ввиду отсутствия у них допуска к государственным секретам, приведут к несоразмерному ограничению права лиц на квалифицированную юридическую помощь, и, в конечном итоге, к нарушению их конституционного права на судебную защиту, которое не подлежит никакому ограничению.

В этой связи, законодателю следует принять во внимание особый статус адвоката во взаимосвязи с правами подозреваемого, обвиняемого,

подсудимого на судебную защиту и получение ими квалифицированной юридической помощи и обеспечить возможность получения доступа адвоката, участвующего по делам, связанным с государственными секретами иным способом, как и в отношении лиц, предусмотренных статьей 16 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» без проведения проверочных мероприятий, с предупреждением о неразглашении государственной тайны, ставшей ему известной в связи с производством по уголовному делу, имеющему гриф секретности, и об уголовной ответственности за разглашение таковой.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать статью 15, пункт 4 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики», исходя из их буквального смысла, не противоречащими пункту 8 части 5 статьи 20, частям 1 и 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

2. Признать статью 15 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» при её распространении по аналогии на адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, противоречащей пункту 8 части 5 статьи 20, частям 1, 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

3. Правительству Кыргызской Республики инициировать соответствующие изменения в Закон Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики», вытекающие из мотивировочной части настоящего решения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**